

чтобы мы проголосовали, — рубанула в зал правду-матку жительница улицы Ляпидевского Юлия Николаевна Хорькова.

И то верно. Публичные слушания устраиваются для того, чтобы поддержать или не поддержать тот или иной проект. Если общественность высказается «за», значит службы города, готовившие проект, могут сказать, что население их предложения поддерживает. Если высказается «против», то для их руководителей получится полный конфуз со всеми вытекающими отсюда последствиями со стороны высокого начальства.

О чём говорили люди с трибуны?

Сергей Шлёнский — представитель садоводческих товариществ «Геолог» и «Волжанин» недоумевал, почему в рекреационной зоне в районе Швелюхи предполагается строительство предприятной общественной питания.

Роман Ефимов, выступавший по поручению жителей домов 49а, 51 — 53 по улице Свердлова, ратовал за сохранение маленького сверики, где «ещё недавно цвели ландыши, а сейчас планируется строительство трёхэтажного торгово-офисного комплекса».

Руководитель общественной организации «Зелёная ветвь» Лидия Байкова пыталась защитить сквер у шинного завода, которому грозит застройка, и выступала против строительства многоэтажек в старой части Красноперекского района, после чего, по её мнению, «район будет уничтожен». Она же считает, что нужно более уважительно отно-

Митинг в Бутусовском парке Ярославля в 2011 г.

лично обратились владельцы гаражей, которых попросили их убрать, поскольку там будет два девятиэтажных дома.

Валентина Полушкина из Заволжского района:

— Мы боремся за участок у дома № 11 на улице Ляпидевского. Хотим, чтобы его перевели из зоны застройки жилыми домами в зону зелёных насаждений. Жители хотели тут строить теннисный корт. Сами! У меня ракетка до сих пор на шкафу лежит. Но на участке решили строить жилой дом. Мы выиграла суд, есть планы, идущие тоже снизу, увековечить здесь имя лётчика Ляпидевского: построить парашютную вышку, поставить ему памятник. Но в рекомендациях сегодняшних публичных слушаний читаем: наше предложение отклонено.

Уже упомянутая Юлия Хорькова дополняет:

— Между нашими домами — лакомый кусочек, вот в чём де-

опарка. Началась великая стройка — теперь на том месте звери будут жить.

Таким образом, едва ли не все выступления свелись к защите природы, близкого к сердцу и дому зелёного уголка. Одно это должно, наверное, насторожить организаторов слушаний и депутатов муниципалитета, на столы которых в конце концов ляжет подготовленный проект.

Дружный хор был нарушен разве что частным предпринимателем Александром Синицыным. Он строитель гаражного комплекса вдоль Автозаводской улицы. По согласованию с энергетической компанией ему разрешили построить несколько гаражей под высоковольтной линией, а дальнейшее строительство, судя по проекту документа, представленного участникам слушаний, будет запрещено.

Тем не менее создалось впечатление, что людей, со-

Безжалостное наступление кирпича и бетона на живой организм города уже настолько очевидно, что странно, как городские власти до сих пор сами не ударили в набат.

пересечении проспекта Октября и улицы Полушкина роща. На глазах уменьшаются парковые зоны в районе улицы Панина и на пересечении проспекта Машиностроителей и улицы Сахарова. Стал меньше парк радиозавода.

У меня в руках заключение экспертов общественного градостроительного совета, созданного Ярославской организацией Союза архитекторов России. Сокращение существующих и планируемых озеленённых территорий происходит в пользу коммерческой застройки, отмечают они. Да и любой из

Все эти поправки Генерального плана планируется теперь закрепить в изменённых Правилах землепользования и застройки, вынесенных в виде проекта на слушания.

Но что такое Генеральный план развития города и эти самые Правила, в зале знали, конечно, далеко не все. Чтобы люди осознанно высказались «за» или «против» предложенного проекта, организаторы слушаний сделали вроде бы всё. Проект опубликован, рекомендации комиссии, рассмотревшей поступившие предложения, розданы всем на руки. Больше того, защитники и противники этого проекта получили возможность тут же, с трибуны, предъявить свои аргументы: заместитель директора департамента архитектуры и развития территорий города Дмитрий Турбин говорил аж двадцать минут, председатель общественного градостроительного совета Аркадий Бо-

ваши к сотрудникам, соблюдать нормы и нормы является мощнейшим коррупционным фактором, заложным в Правила землепользования и застройки города Ярославля».

Но даже грозное слово «коррупция» никого в зале насторожило. Оно ведь звучало в мало интересном для большинства «лекции».

В который раз думаю: кому не проводить общественные слушания отдельно для профессионалов и отдельно для широкой публики? Законодательство такого не запрещает. Сматривай, в спорах рождается истина. А обычных граждан лучше бы собирать по районам — и не для «знакомства» с градостроительным проектом, как сейчас, а для полноценных слушаний с участием первых руководителей города и доскональным разъяснением всех интересующих людей вопросов.

Что касается слушаний, которых речь, то ещё до начала голосования люди толпой начали выходить из зала. Из 480 зарегистрировавшихся «за» проект проголосовали 221. «Против» — 52, шестеро воздержались. Цифры, как видите, сходятся, остальные проголосовали «ногами» и тем самым разлили своё отношение к проекту. В результате его «поддержку» назвать победой трудно.

— Есть нюансы, над которыми стоит работать. Так что работа не закончена, все замечания услышаны, и, надеюсь, будут найдены компромиссы, вполне в духе времени и с учётом текущего момента подождал заместитель мэра Сергей Ястребов.

Татьяна ЕГОРОВА

Как в Париже, только дома пожиже

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Старушки, которым сегодня приходится доживать в домах-развалахах, рассказали немало интересного. Причём в основном жаловались на бытовые неудобства.

— У меня печь начала дымить, и я написала заявление в ЖЭК, чтобы её отремонтировали, — говорила 67-летняя Лидия Дмитриевна Одноколкина. — Пришли мастера, наляпали такого, что страшно смотреть. Сама я ничего в квартире уже не делаю, нет ни желания, ни сил. Обратилась как-то в районную администрацию с заявлением о новом жилье, а мне отвечают: если не нравится, покупайте. Интересно, где

мне, пенсионерке, взять этикие деньги?

— Три дровяных печи да ледяная вода из крана, вот и все мои удобства, — возмущалась её соседка 74-летняя Римма Ивановна. — Газа нет, летом и осенью на кухне и в туалете сверху течёт, зимой углы промерзают, сарай, где дрова хранятся, горел уже дважды. Ладно, я старая, за сорок лет такой жизни ко всему привыкла, но мне дочку с внучкой жалко.

— Нас с 1985 года обещают из ветхого жилья переселить и каждый год отодвигают, — вздыхала Любовь Валентиновна Тимофеева. — Дом строили, наверно, ещё в довоенные годы, но за последние 35 лет, сколько здесь живу, капитального ремонта не было ни разу.

37-летняя Марина, спешив-

шая домой после смены на фанерном заводе, была настроена более оптимистично: у неё в квартире, расположенной в кирпичном доме, есть и газ, и водяное отопление. Женщина лишь посетовала на то, что молодёжи, которая живёт в посёлке, негде культурно отдохнуть кроме кафе, поэтому приходится ездить в город. Имеется стадион, но он старый, необорудованный. Правда, ходят слухи, что по соседству построят современный спорткомплекс. Скорее бы, может, тогда ребята пить будут меньше...

Гораздо больше новизны, чем в жилом посёлке, сейчас можно найти на территории бывшего завода «Парижская коммуна». От прежнего знаменитого предприятия, пережившего в 2000 году стадию банкротства, только и осталось это название. Освободившись от социальной сферы, то есть сбросив на город содержание поселкового жилья и коммуникаций, новые хозяева оснастили завод современным оборудованием и занимаются производством берёзовой фанеры, мебельных гнутых деталей из лущёного шпона. Спрос на продукцию велик.

Фото Ирины ПИЧУГ ИНОЙ.

лей из лущёного шпона. Спрос на продукцию велик, её партиями закупают мебельные фабрики многих стран мира, включая Францию, где выпускают

знаменитые гостевые раскладушки с тентом. Приобретая их даже не подозревают, что соприкасаются с изделиями из

ярославской берёзы, изготовленными на заводе с таким звучным названием — «Парижская коммуна».

Сергей МОЛОКОВ

